

Переводчица была потрясена, словно молния ударила в её душу. Она резко повернулась к своему хозяину, глаза её расширились от ужаса. — Он просит... чтобы вы отдали меня ей в подарок. Он просит сделать это сейчас, — прошептала она, голос её дрожал. Кразнис, хозяин переводчицы, на секунду застыл, словно задумался над чем-то невероятно важным. Затем он кивнул, соглашаясь на эту неожиданную сделку. Уилл, молодой человек, чьи глаза горели азартом, покинул встречу, получив в подарок не только армию, но и служанку, которая теперь была его переводчицей. — Что ж, у вас есть внушительная армия, но вопрос оплаты все ещё остаётся открытым, — заметил Артур, идя позади Уилла и его новой спутницы, — Я молчал, но в последний раз ты сказал мне, что у тебя всего пять миллионов в Железном банке, и даже с учетом сокровищ, найденных в Старой Валирии, этого может не хватить. — Верно, — ответил Уилл, повернувшись к сер Артуру и ухмыльнувшись, — Но он этого не знает. Скажи всем, чтобы завтра принесли оружие и доспехи. Это будет интересно. Уилл и его служанка удалились, а Артур усмехнулся. — Что-то мне подсказывает, что завтрашняя сделка не будет спокойной и собранной. — У тебя есть имя? — спросил Уилл свою новую служанку. — Меня зовут Миссандея, ваша милость, — представилась девушка. — У тебя есть семья? Мать или отец, к которым ты могла бы вернуться, если бы у тебя был выбор? Кто-нибудь вообще? — спросил он. — Нет, ваша милость. Семьи нет, — ответила она, в голосе её слышалось безмолвие утраты. — Теперь ты будешь работать со мной, поэтому твой долг — говорить мне правду. Быть правдивым и честным со мной — это то, что я подчеркиваю для всех, с кем работаю, — объяснил он. — Конечно, ваша милость. Ложь — великое преступление. Многие рабы были оставлены на Аллее Наказаний за меньшее, — сказала она ему. — Со мной тебе не придется об этом беспокоиться, и ты больше не рабыня. Теперь, когда ты служишь мне, ты свободна и можешь продолжать работать со мной столько, сколько захочешь, а если захочешь уйти, то можешь это сделать, и я не стану задерживать тебя и просить выполнить какое-либо задание, которое принесет тебе позор или доставит неудобства. Даю тебе слово и честь рыцаря, Миссандея, — пообещал он ей. — Конечно, ваша милость, — ответила Миссандея, её глаза, полные надежды, встретились с глазами Уилла. — Забавно, что вы заговорили о Марше Наказаний. Я была там рано и предложила воды одному из рабов, и знаете, что он мне сказал? Пусть я умру, — произнесла она, её голос стал тихим и печальным. — В могиле нет хозяев, ваша милость, — ответила она, и в этих словах слышалась мудрость, которой не было у неё в юные годы. — Правда ли то, что мастер Кразнис рассказывал мне о Безупречных? Об их послушании и преданности? — спросил Уилл. — Все вопросы были сняты с них. Они подчиняются, вот и все. Как только они станут твоими, они будут твоими. Они падут на мечи, если ты прикажешь, — сказала она ему, в её голосе слышалась холодная уверенность. — А как насчет тебя? Ты же понимаешь, что я — наследный принц Вестероса. С таким титулом у меня много врагов, и люди готовы на многое, лишь бы увидеть меня мертвым, — сказал он. — Валар моргулис, — ответила Миссандея, — Все люди должны умереть... и завтра они умрут. Тебе понравится то, что произойдет завтра на бирже, это я тебе обещаю. Миссандея на мгновение замерла, затем слабо улыбнулась и последовала за ним. Следующий день, открытый двор Астапора. Уилл, Миссандея, сир Артур Дейн, Эдрик, Джендри, Сотник, Торос, лорд Дондаррион и другие лорды и вооруженные люди из компании Уилла были сопровождены в большой двор у ворот Астапора, где собрались Безупречные для торговли. Как Уилл рассказал сиру Артуру, все были вооружены оружием и доспехами для торговли, хотя многие не знали, зачем они здесь. Несколько человек несли большие сундуки с золотом и валирийской стальной рудой для торговли. Во двор вошел Уилл, одетый в свою обычную одежду, но в капюшоне и маске, с мечами и луком, перекинутыми через плечо. На плечах у него были кожаные наплечники и другие элементы кожаной брони, такие как поножи и нагрудные доспехи. Миссандея была одета в новую одежду, а её ошейник сам Уилл бросил в море. Его отряд прошел через двор и увидел армию Безупречных, стоявших в строю вместе с другими астапорскими дворянами и работоторговцами, которые хотели посмотреть на обмен. Не каждый день увидишь, как все Безупречные собираются в одном месте. Кразнис увидел Уилла и заговорил на низком

валирийском, а Миссандея переводила. — Мастер говорит, что они не испытаны. Вы сказали, что было бы разумно пустить им кровь пораньше. В мире много маленьких городов, готовых к разграблению. Если вы возьмете пленных, магистры купят здоровых за хорошую цену. И кто знает, может быть, через десять лет кто-то из посланных вами мальчиков станет Безупречным, и все будут процветать, — сказала Миссандея, передавая слова Кразниса. Уилл ничего не ответил и не дернулся, а подошел и взял одну из урн с глиняными горшками, в которых хранилось золото, предназначенное для сделки. — Мне это не нравится, — сказал Берик Дондаррион, его голос был мрачен. — Мне тоже. Что, черт возьми, этот мальчишка собирается делать с армией рабов? Принц он или нет, но это неправильно, — Гауэн Гловер обратился к остальным, его слова были полны гнева. — И вести дела с работоторговцами — не лучше. Принц ничем не лучше Джораха Мормонта, — добавил Харион Карстарк, его слова были ядовиты. — Будьте осторожны в выражениях, лорд Карстарк. Он все ещё ваш принц, — предупредил его сир Артур Дэйн, его голос был строг. — Перестаньте, сир Артур. Не можете же вы сказать, что согласны со всем этим или что вас все устраивает? — спросил Джендри, его слова были полны недоверия. — Не волнуйся, Джендри. Это не то, что ты думаешь. Просто будь готов, — заверил его Седрик, но это только запутало их всех. Уилл принес один из глиняных горшков и снял крышку, чтобы показать Кразнису все золото. Хозяин улыбнулся и с восторгом взял горсть. — Остальное ты получишь, когда я соберу свою армию, — сказал Уилл, положив урну, и перевел Миссандею. Кразнис усмехнулся и протянул ему кнут. — Все готово? — спросил он, его глаза блестели хитростью. — Готово. Кнут у него в руках. У бастарда есть его армия, — сказал Кразнис, его голос был хриплым от предвкушения. — Дело сделано. Ты сказал кнут, — перевела Миссандея, её голос был спокойным, но в глазах её читалась тревога. Уилл бросил на него последний взгляд и встал перед Безупречными. Кразнис приказал нескольким своим солдатам подойти к сундукам и урнам, чтобы забрать золото, но все они были закованы в цепи и заперты. — Ублюдок, открой сундуки! — крикнул он, но Уилл его проигнорировал. — Чертовы вестеросцы, — прорычал Кразнис, его лицо исказилось от злости. Он заставил нескольких своих людей расстегнуть цепи и сломать замки, пока Уилл стоял перед своей армией. — Безупречные! — крикнул он на валирийском, шокируя Миссандею тем, что говорит на этом языке, а Безупречные стояли в ожидании. Все в его отряде смотрели на него, когда он обращался к своей армии. — Вперед, марш! — скомандовал он, и Безупречные начали маршировать вперед. — Стоять! — приказал Уилл, и они остановились.